

- いつか君が瞳に灯す愛の光が - подпеваю я Калафинкам, неторопливо пробираясь по изрядно раздолбанной дороге. Плюс недавние дожди. Впрочем, моему монстру такое нипочём: Toyota FJ Cruiser не только пропорциями, но и проходимостью напоминает легендарный Humm Vee. Так что неторопливость моя – скорее дань настроению. А настроение очень противоречивое. С одной стороны – со страшной силой предвкушаю предстоящую игру. С другой – немного сомневаюсь, хорошо ли я сделала, организовав себе этот «отпуск». Впрочем, на моём «участке» довольно тихо, да и у остальных – не завал контрактов. Вроде бы можно позволить себе.

Так, а вот мы и прибыли: слева в кустах виднеется то, что вскоре превратится в барную стойку.

- Шурикелла-сан, - кричу, высунувшись в окно. – служба доставки «Нохацу и Ко»! Вам груз в десять ящиков!

Шурикелла отрывается от шуруповёрта и машет мне:

- Привет! Погодь чутка!

Подъезжаю к самому входу в бар и выпрыгиваю из авто. Что-то прохладновато... Это в машине у меня климат-контроль, а тут надо бы нацепить что-нибудь помимо маечки. Впрочем, нижнюю половину формы я сразу же надела, поскольку армейские вьетнамские штаны – штаны и есть. С застёжкой на щиколотке. Ну, вот значит я сейчас просто доупакуюсь: натяну китель, и всё такое.

Шурикелла тем временем победил очередной шуруп и ехидно оборачивается ко мне:

- А никого нет!

Намёк понятен: если хочешь поскорее разгрузиться – делай это сама. Я тут занят, мол. Пожимаю плечами:

- Зайцевский-сан ждёт меня завтра утром. Я никуда не тороплюсь. Кто-нибудь да приедет скоро.

Но в машину всё же залезаю: ждать «крепких мужских рук» надо весело. Раскрываю один ящик, достаю упаковку пива для Шурикеллы и переправляю в карман бутылку виски для себя.

- Шурикелла-сан, вы бы тоже передохнули! – протягиваю ему банку, сама прикладываясь к «крепкому».

Против такого соблазна он устоять не может, и мы садимся за единственный пока что собранный стол...

Вот, кстати, на ловца и зверь бежит. По дороге ползёт ещё одна машина. И эта уже ползёт вынужденно: изрядно нагруженный седанчик от «Ниссан» - не самое приспособленное к здешним реалиям авто. Зелёный... Я, кажется даже знаю – чей он. И это просто шикарно.

- Ой, Коленка! – радостно визжу я и висну на водителе «Ниссана», стоит ему только выбраться наружу.

Коленька делает квадратные глаза: понятное дело, тут ошалеешь, когда на тебя вдруг с радостным визгом прыгает какая-то совершенно незнакомая девица! Наконец он немного приходит в себя и собирается что-то сказать, но я прикладываю палец к его губам.

- Аташи но намаэ ва Нохацу Дзюн десу! – представляюсь я по всей форме и наслаждаюсь второй волной обалдения на Колином лице, про себя думая, что я совершенно справедливо не добавила "Хаджимемашите", но эту тонкость он не раскусит. – В чудеса поверить не легко, когда они происходят прямо перед глазами, нэ? Хотя вид моего авто мог тебя немного подготовить...

Я ж пижонка страшная. И на бортах моего наглухо чёрного внедорожника – огромные красные эмблемы «Адской Почты». Впрочем, Коля не настолько увлечённый анимэшник (как я его при жизни ни грузила), так что может и не соотнёс.

- Лас... – выдыхает он, наконец.

Качаю головой.

- Всё, Коля. Заказали Ласа. Есть лишь Нохацу. – и как бы в доказательство – надуваю губы и резко меняю тему: - А вот Коленька каким был, таким и остался. Только приехал на полигон – а уже весь в щетине! Я вся искололась об тебя!

Кажется, эффект получился обратный. Мои резкие смены манеры поведения и тона добивают его ещё больше. Меня это ужасно забавляет, но издеваться над бывшим хорошим другом – нехорошо. Ладно, тогда будем прагматичны.

- Вообще очень здорово, что ты приехал. У меня всё авто забито провизией для бара. Не можете разгрузить?

Коля, наконец, собирается и кивает. Оборачивается к своим пассажирам и спрашивает:

- Народ, все слышали?

Его бойцы нехотно угукают, но направляются к моему авто.

- Маричики, - перебороть свою хулиганистую натуру я не могу, и от нечего делать включаю японский акцент. – Ящики со кандзи... иероглифами... не берите. Это дуря Бетонаму рагерю!

Коля окончательно приходит в себя и прыскает:

- Ты неисправим...а!

Я делаю вид, что смущена.

Тем временем погромыхивание где-то за горизонтом добирается до нас и превращается в полноформатный ливень. К счастью, Шурикелла успел натянуть купол над баром, поэтому мы (и несколько подъехавших после Коли «кавалеристов») сидим за столом и лениво пьём. Новоприбывшие со мной-теперешней не знакомы, поэтому начали было с шуточек на предмет

моей внешности (ну да, я теперь очень даже соответствую образу, хотя вьетнамцы и относятся к малайской подрасе, но всё-таки тоже монголоиды, как и я), но были немедленно осажены Шурикеллой, который объяснил им, по чьей милости мы сейчас сидим не уныло, а с пивом, водкой, немудрящими консервами... И я – с виски.

А потом уже и уходить никому особо не хочется. Колины бойцы разбивают лагерь неподалёку, затем мы помогаем Шурикелле дообустроить бар, и снова заседаем болтать и пьянствовать. Я – просто наслаждаюсь атмосферой. Конечно, за последние месяцы я повидала больше, чем, наверное за всю жизнь... Но некоторые вещи люблю до сих пор. Вот, Вьетнамские игры например.

Сидящий рядом Коля потихоньку начинает пьянеть. Совсем пьяным, впрочем, я его не видела никогда, он скорее просто немного расслабился. Что вообще-то даже хорошо, поскольку лёгкий туман в голове помогает ему наконец воспринимать меня тем, чем я теперь являюсь. Он перестаёт оговариваться, называя меня прижизненным именем, и вообще начинает относиться ко мне как и положено. То есть как к девушке. Не то, чтобы это как-то сильно отличалось от того, что было раньше: Коля и без того очень интеллигентный и вежливый мальчик. Но какие-то оттенки всё же изменяются.

Впрочем, билже к ночи изменения становятся более заметны. Хотя это для меня – потому что знаю: Коля – очень стеснительный парень. С другой стороны – мне он весьма симпатичен, поэтому я всячески приветствую его не слишком очевидные комплименты и робкие попытки прикоснуться то к руке, то к спине... Вообще, довольно забавно, насколько быстро я усвоила эту науку (впрочем, у меня же в учителях Хоне-Онна была, профессиональная соблазнительница!), и насколько у меня это получается естественно.

В общем, вместо того, чтобы ехать во вьетнамский лагерь или ночевать в машине (хотя сколько той ночи осталось?) – я оказываюсь в колиной палатке. Его щетина, конечно, доставляет некоторые неудобства (особенно после того, как я остаюсь без бюстгалтера), но всё равно мне происходящее доставляет огромное удовольствие.

И вот уже совсем под утро мы валяемся, полностью удовлетворённые друг-другом (экий я оборот-то вплела, прямо как в книжке!) и болтаем.

- Слушай, но у меня в голове всё-таки не укладывается. Даже не столько само произошедшее, сколько то, как ты «в роль вжилась». Тебе вообще как со мной...

Коля стесняется. Выходит у него это очень мило. Поэтому я улыбаюсь ему и потягиваюсь всем телом.

- На самом деле – прошлое накладывает некоторый отпечаток. Например, я отлично знаю, что красивое обнажённое женское тело – это здорово. И поэтому позволяю тебе, вот например, сейчас полюбоваться. Нормальная же девушка после этого дела ведь стремится одеться поскорее.

Колины глаза рефлекторно дёргаются, его взгляд скользит по мне. Я хихикаю и поддразниваю его, снова томно потягиваясь и перекладывая ноги. Коля совсем краснеет.

- Так же благодаря «осколкам прошлого» я (как и писалось в «пророчестве») могу с умеренным удовольствием спать с практически любым мужиком. Именно потому, что в моём сознании это выглядит не как «я сплю с красивым/некрасивым и так далее, нужно вписать, парнем», а, извиняюсь за выражение, «некто полуабстрактный трахает красивую... меня».

Коля ощутимо снижает. Что меня на самом деле радует. Это ведь сигнал, что он действительно научился воспринимать меня в новой ипостаси, и где-то подсознательно ждал и оценки себя, как мужчины. Впрочем, чтобы утешить его мне совершенно не нужно кривить душой:

- Но на самом деле, с тобой как раз другая история. Тебя я хотела вполне осознанно. Мне всегда нравилась твоя... аура. Ты очень тёплый и мягкий. Ну да, я видела, ты иногда истеришь и бесишься, но в целом – ты очень... пушистый. И всегда вызывал у меня желание... как бы это сказать? Приласкать, наверное. Не столько как ребёнка (хотя, уж извини, с тобой я даже и при жизни ощущала себя «старшим»), сколько как... вот просто хорошего и милого человека. А новое тело мне как раз позволяет это сделать... это-о-о-о... натурально. И к тому же – так сказать, «от души искупаться в твоей ауре».

Он опять смущается, но уже довольно. И задумывается над моими словами. Я ведь не просто поблагодарила его, но и дала довольно развёрнутую оценку. Но над ней у него задуматься не получается: он зацепился за мои формулировки.

- Да уж. И прямо, и такими словами. «Аура»... Интересное у тебя восприятие. Ты, похоже, и правда стала ведьмой.

- Не ведьмой. Адской Девочкой, – поправляю я его. – И раз уж мы говорим прямо, то позволь спросить: налюбовался ли ты? А то, признаться, я что-то замерзать начинаю... Между прочим, ты раньше с азиатками спал? Я ведь у тебя первая, нэ? Хи-хи!

Не дожидаясь его ответа и начинаю одеваться. С другой стороны, если судить по моим прижизненным воспоминаниям, одевающаяся девушка – это, конечно, не настолько интересно, как раздевающаяся, но тоже очень приятное зрелище. Равно как и причёсывающаяся. В смысле, что одевшись, я беру расчёску и начинаю приводить себя в «боевой вид»: сегодня я уже поеду во вьетнамский лагерь, начнётся игра... Поэтому с распущенными волосами будет крайне неудобно бегать по кустам и залегать в оборону. Особенно с учётом того, что у меня даже косички – почти до пояса. Собственно, две косички я и заплетаю. Получается довольно похоже на вьетнамскую снайпершу из Full Metal Jacket. За одним исключением: у той волосы были одинаковой длины, а у меня, по традиционной японской моде – чёлка до бровей и прядки на висках до нижнего среза челюсти. Кстати, у Маленькой Госпожи стрижка такая же.

Последняя мысль забавляет меня саму. Ведь формально мы теперь все – две Адских Девочки (Энма Ай и Кикири, тьфу, до сих пор не люблю её, как её Маленькая Госпожа терпит?), три Адских Девушки (Хоне Онна и мы с Марией), Адский Мальчик (Ямаваро), Адский Юноша (Ичимоку Рен) и Адский Дедушка (Ваньюдоу). Так вот, хотя мы формально теперь равны, и отвечаем каждый за свою территорию (у меня – понятно, Россия и Ближний Восток), но вот всё равно. Энму Ай я внутри

себя называю либо Одзё-сама, либо Имото-сама. Кстати, она, похоже, любит этот последний вариант, и временами сама называет меня «онээ-тян», хотя де-факто это я моложе её, и старшей сестрой лишь выгляжу.

Закончив с причёской - оборачиваюсь к Коле, который задумчиво и расслабленно глядит на меня.

- Поспишь немножко? Или хочешь я тебе кофе сварю?

Даже сквозь щели палатки заметно, что уже светает. Коля это тоже оценивает и решает, что спать уже смысла нету.

- Да, я, пожалуй, тоже вылезая.

Высовываю нос на улицу. Как ни странно – снаружи намного менее прохладно, чем я опасалась. Что ж, это к лучшему. Выползаю из палатки, повязываю косыночку.. Вот тоже момент «вхождения в роль»: даже такую простую вещь как сварить кофе на газовой горелке... кстати, где она? А, вот!... Короче, уже рефлекс такой у меня: готовить и прочие традиционно-женские вещи, типа уборки в доме – надо платочек повязать. Чтоб и не пачкать волосы излишне, и чтобы причёску сберечь. Косыночка, кстати, из серии котрую я бы при жизни не оценила: беленькая, в мелкий розовый и лиловый цветочек. При жизни я тяготела к однотонным вещам, а всякое «весёленькое-пёстренькое» не любила. А вот теперь она мне кажется не просто уместной, но и миленькой.

Первую чашку, конечно, протягиваю Коле, и, как положено – обеими руками. Ещё один момент этикета, который у меня получается совершенно натурально. Он принимает чашку и задумчиво смотрит в неё: похоже он... как бы это сказать? «Не до конца проснулся?» - так мы ведь и не спали... Хи-хи. Мы спали, да. Но в другом смысле. В общем, пока ещё не очень готов к активности.

Я наливаю себе и отстёгиваю от ремня «обвески» одну из фляг.

- Тебе кофе облагородить?

Он смотрит непонимающе.

- Виски. – говорю я и наливаю грамм пятьдесят в свою чашку.

Коля кивает: мол, давай, и мне тоже! А потом усмехается:

- Забавное существо из тебя получилось. Виски! Ха-ха! Я просто не успеваю уследить: как ты переключаешься из совершенно женственной Нохацу в Ласа, которого я знал, и обратно.

- Какое уж есть! – кокетливо улыбаюсь я.

Коля кивает: вот, мол, и очередное переключение. И продолжает:

- Но на Вьетнам таки приехала. Кстати, любопытно: что ты себе взяла? АК47С?

- Обижаешь! – дую губки. – С «поросёнком»!

Кстати, в процессе ночной пьянки я лазала в машину за очередной заветной бутылочкой виски и презрительно разворошила её. Так что одна из моих пулемётных лент сейчас висит на полуоткрытой двери. Мог бы и догадаться!

Но он аж поперхнулся.

- Ёлы-палы, он же с тебя ростом!

Хлопаю его по спине и объясняю:

- Во-первых, я всё-таки на целую голову выше! – горделиво так. – Во-вторых, от пристрастия к пулемётам так просто не излечишься. Я и правда до сих пор балдею с них, даже Хоне Онна махнула уже рукой на такую мою неженственную черту. И в-третьих, ты забываешь (что меня на самом деле очень радует), *что* я такое. Я *выгляжу* хрупкой девушкой почти подростком.

- Кстати вот да. – Коля оживляется, причём даже несколько... недобро. Я даже где-то понимаю его: все события этой ночи его и смущают, и тревожат, и вообще у него на душе наверняка тот ещё сумбур. И ощущение, что я... ну, не то, чтобы поиспользовала его или как-то иначе нехорошо обошлась... Но он всё же ощущает, что здесь было что-то неправильное. То ли им проманипулировали (нет, он если и подумал такое, то только на мгновение – я вполне чётко же ему сказала, что он мне нравится!)... то ли опять задумался о своём друге... Которого с нами вроде бы и нету, но постоянно показывается. А спихнуть дискомфорт на кого-нибудь, особенно на такую подходящую кандидатуру как я – нормальная реакция.

- Кстати вот да. – повторяет он. – Вьетнам, конечно, уже давно не тот. И больше фестиваль, чем игра. Но... Вот ты....

Бедняга. И чуть-чуть наехать хочется, а воспитание не позволяет. Эх, Коленька, какой же ты милый!

- Ты хочешь сказать, что это всё не честно? – «облагораживаю» второй круг кофе ему и себе и протягиваю чашку.

- Это не совсем так. – чашка приятно греет мне пальцы. – Когда мы стали, так сказать, «адской семейкой» и разделили зоны деятельности – я получила больше свободы в выборе как действовать. И мне удобнее в основном находиться в человеческом мире, в роли меня самой – высокопоставленного офицера ИТ-компании. Прости за англицизм, всё-таки у меня в голове уже три языка, и русский я использую не так часто... В общем, мне для работы удобнее находиться именно в такой роли, на самом деле инфильтрация на Ближнем Востоке и в России не настолько необходимы: менталитет другой. Сложно объяснить, но уж поверь. Как там «Машина Времени» пела: «вагонные споры – последнее дело...» Как ИТ-шница-контракторша – я получаю доступ к компьютерам клиентов. Как человек «со стороны» - часто получаю излияния, что кого тревожит.

Это в Японии надо быть близким, конфидентом, чтобы узнать какие-то интимные подробности. У нас – почти наоборот: скорее делиться с полужнакомым, чем с близким.

- Но ты говорил о честности. Да, наши возможности позволяют манипулировать памятью людей, так что с помощью этого я... Вот понимаешь – я могла бы прийти в банк и сделать так, что они как бы потеряли документы, а у меня огромный счёт у них. Но когда дело касается меня самой – я не хочу так нагло пользоваться своими способностями. И если как-то манипулирую людьми в своих интересах – то... честно. Перестраиваю им память, что они хотели контракт с моей «человеческой» фирмой, например. И отрабатываю контракт честно. Так что моя машина – куплена на почти честно заработанные деньги, а не «подарена». Я повышаю шансы, а не... получаю подарки.

Коля задумчиво чешет ладонь об собственную щетину.

- Я вообще-то не об этом.

- Я знаю. – хихикаю. – ты забыл, что я и при жизни всегда начинала издали? И мой рассказ, на самом деле, имеет ещё одну цель. Через тебя нельзя снять гаражик где-нибудь, ставить авто на время, когда у меня нет дел или *контрактов* в России? Не отвечай сейчас, просто подумай над моей просьбой. Ты хотел спросить – честно ли мне, будучи тем, что я есть – играть?

Смущённый кивок.

- Увы. Тут тебе придётся поверить мне на слово. Я совершенно честно не собираюсь использовать свои *способности*. Только то, что умеет моё человеческое тело. Но ты прав. Некая нотка мухлежа есть и здесь: Нохацу Дзюн и правда изрядно быстрее и сильнее средней девушки. Поэтому – услышишь длинные очереди с вьетнамской стороны – лучше не суйся. Или суйся, если хочешь challenge.

Из положения «сидя на бревне» делаю обратное сальто с флягой в руке и ехидно делаю хороший глоток виски, приземлившись.